

Глава 18: Новые подсказки.

«Это так?» - Улыбаясь, Шэнь Цзиншу посмотрела сквозь пальцы на небо. Увидев теплое солнце, её озарило понимание.

Казалось, что последнее время Си Цюйэ не могла усидеть на месте. Об этом Шэнь Цзиншу доложили слуги, которых она послала шпионить за ней. Это было хорошей новостью.

«Сяоцзе, нуби заметила, что Си Цюйэ в последнее время много суется и постоянно пытается приблизиться к Лаоэ. Я боюсь, что сегодня ...»

«Хорошо, скоро начнется шоу! Нам нет необходимости спешить действовать. Все случится само по себе. Не волнуйся!» - Улыбаясь, Шэнь Цзиншу верила, что почти все могут видеть замысел Си Цюйэ. Эта девчонка слишком переоценивает себя. Неужели она правда верит, что полагаясь только на свою красоту и молодость, сможет взлететь на высокую ветвь как феникс? Разве быть фениксом так замечательно?

...

Последние несколько дней в Фу были очень мирными и тихими. Шэнь Цзиншу, казалось, все больше и больше увлекалась каллиграфией. Каждый день она практиковала около одного шичена, а также просила Чун Ии присоединиться к ней.

Шэнь Цзиншу никогда бы не подумала, что её дни будут такими насыщенными и приятными. Помимо сопровождения родителей каждый день, она училась. В прошлой жизни она не интересовалась именно такими вещами. Сейчас она стала относиться к этому серьезно и обнаружила, что это весьма интересно.

Сегодня после практики каллиграфии один Шичен, Шэнь Цзиншу заметила, что ее стиль каллиграфии стал намного лучше. Она сильно этому обрадовалась.

«Чун Ии, пойдем к папе в кабинет! Он, наверное, уже вернулся!» - Она потянулась, сидение так долго в одной позе очень утомляло. Шэнь Цзиншу переделась и вышла.

Придя в кабинет, она увидела Лиан Чжи, которая подавала чай Шэнь Вэньхуа, пока тот смотрел официальные документы.

«Папа!» - Заулыбавшись, она бросилась к отцу. Перед своими родителями Шэнь Цзиншу всегда действовала как маленький ребенок. Честно говоря, ей это нравилось.

«Ха-ха, Шу-эр, ты пришла?» - Боясь, что дочка упадет, Шэнь Вэньхуа поспешил к Шэнь Цзиншу.

«Папа, ты занят? Как приятно пахнет! Папа, какой чай ты пьешь сегодня?» - Шэнь Цзиншу заметила чашку ароматного чая тайгуаньинь.

Шэнь Вэньхуа ответил с улыбкой:

«Это недавно заваренный Лиан Чжи чай, для которого используется утренняя роса. Вкус довольно хороший. Хочешь попробовать?»

«Да. Лян Чжи джиджи налей мне чаю» - Увидев мелькнувшую панику в глазах Лиан Чжи, Шэнь Цзиншу ухмыльнулась. Ей очень хотелось посмотреть, как эта Лиан Чжи сможет справиться с этим.

«Да, Сяоцзе!» - Лиан Чжи быстро взяла себя в руки и налила Шэнь Цзиншу чашку чая. Но, отдавая чая, она случайно его пролила: «Сяоцзе, извините. Нуби, нуби не сделала это нарочно, нуби немедленно все исправит!»

Видя, что чай выплеснулся на одежду Шэнь Цзиншу, Лиан Чжи быстро вытащила носовой платок, чтобы стереть его. Но Шэнь Цзиншу быстро отодвинулась от нее.

«Не нужно, я сделаю это сама». - Вытирая пятно от чая на своей одежде, Шэнь Цзиншу нахмурилась: «Папа, моя одежда испачкалась. Я вернусь переодеться!»

Оказалось, что Лиан Чжи не дура! Но, увы, этой служанке не посчастливилось встретиться с ней, поэтому Лиан Чжи не суждено реализовать свои амбиции!

«Сяоцзе, это произошло потому, что нуби была небрежной. Позвольте нуби помочь вам очистить платье!» - Лиан Чжи - дотошный человек, ведь ей минуту назад пришлось придумать, как выкрутиться. Поэтому она решила только разлить чай на пол. Она никак не ожидала, что чай испачкает одежду Шэнь Цзиншу.

На всякий случай ей все равно необходимо убрать улики!

«Сяоцзе, пожалуйста, отдай свою одежду нуби. Нуби стирает и вернет её Сяоцзе!» -

Жалостливо глядя на Шэнь Цзиншу, все лицо Лиан Чжи выражало просьбу разрешить исправить ее ошибку. Из-за этого умоляющего выражения лица людям было трудно отказаться.

«Не беспокойся об этом, кто-то из моего двора очистит мою одежду. Вы не сделали это нарочно, не вините себя». - Отказавшись от предложения Лиан Чжи, Шэнь Цзиншу настояла на том, чтобы вернуться. Лиан Чжи не знала, что еще сказать.

Шэнь Вэньхуа прервал их:

«Этого достаточно, Лиан Чжи, вы не сделали это нарочно. Поскольку Шу-эр не винит вас, вам не нужно винить себя. Шу-эр, вернись и переоденься, не простудись. Чун Ии, береги Сяоцзе!»

«Да, Лаое!» Чун Ии посмотрела на Лиан Чжи с подозрением. Эта Лиан Чжи всегда делала все правильно, почему вдруг ...

Со следом подозрения они ушли. Шэнь Цзиншу смеясь вышла из кабинета. Но как только оказалась за дверью, ее лицо сразу изменилось:

«Чун Ии, ты что-нибудь заметила?»

«Сяоцзе, ты имеешь в виду ... Лиан Чжи, она, сделала это нарочно?» - Но почему она это сделала?

«Конечно, потому что она не хотела, чтобы я выпила этот чай. Но она не ожидала, что чай прольется на мою одежду. Кажется, она сейчас очень переживает? Боюсь, я не смогу сохранить эту одежду, в конце концов». - Глядя на большое чайное пятно на ее одежде, Шэнь Цзиншу не могла не испытывать сожаления.

«Сяоцзе, это означает...» - В последние несколько дней они приказали людям тайно следить за Си Цюйэ. Естественно, они узнали, что Си Цюйэ хочет дать наркотик Лаое. Однако было бы разумнее сказать, что Лиан Чжи не должна знать об этом вопросе. Как это было возможно ...

Казалось, что этот Лиан Чжи не была сторонним наблюдателем!

«Если она не знала, почему она так поступила сейчас? Я просто хотела проверить. Но теперь понятно, что мысли этой Лиан Чжи сложны и расчетливы!» - С таким человеком, оставленным рядом с папой, как она может себя чувствовать спокойно? Итак, она должна найти способ убрать этого человека!

«Но разве Лиан Чжи не та, кого послал второй Лаое? Разве это возможно?» - Лаое и второй Лаое - братья!

«Мой второй дядя никогда не давал другим узнать его мысли!» - Позиция папы и второго дяди не одинаковы. Кроме того, все эти годы второй дядя остался в столице, наслаждаясь процветанием семьи Шэнь. Как он может легко отказаться от этого?

Эти люди очень жадные. Иначе в прошлой жизни, после смерти её родителей, зачем второму дяде и второй тетушке замышлять против нее!

«Сяоцзе ...» - Глядя на Шэнь Цзиншу, Чун Ии не могла понять, как Сяоцзе, будучи такой молодой, могла понять все эти вещи.

«Чун Ии, я тебе так много объясняю, потому что хочу, чтобы ты поняла. Мать беременна, а бабушка отправила этих беспокойных людей. Если что-то случится с матерью, я не знаю, что буду делать». - Сказала Шэнь Цзиншу с серьезным взглядом. Увидев это, Чун Ии почувствовала, что у нее болит сердце.

«Сяоцзе ...» - В еще недавно Сяоцзе была беззаботной и озорной, Чун Ии не ожидала, что Сяоцзе внезапно повзрослеет и будет внимательнее относиться к Фурэн.

Интересно, что случилось с Сяоцзе? Почему она изменилась за одну ночь?

«Чун Ии, ты можешь мне помочь?»

«Что Сяоцзе хочет, чтобы нуби делала?» - Сяоцзе думала о Фурэне, естественно, она хотела разделить бремя Сяоцзе.

«Чун Мэй смотрит за Си Цюйэ, поэтому я не волнуюсь. Но я волнуюсь за маму. Если Си Цюйэ что-то сделает, маме наверняка будет очень грустно. Маму сейчас нельзя подвергать стрессу, поэтому мне нужно, чтобы ты присмотрела за мамой. Не позволяй ей выходить и не позволяй никаким слухам распространяться во внутренний двор матери!» - Шэнь Цзиншу уже просила Дэна Юэронга отдохнуть сегодня утром, но она все еще немного обеспокоилась.

«Сяоцзе, будьте уверены, Нуби знает, что нужно делать!»

«Если ты понимаешь, это хорошо». - Хорошо проинструктировав, Шэнь Цзиншу посмотрела на чайное пятно на своей одежде. Она не станет его очищать.

Си Цюйэ, Лиан Чжи, надеюсь, вы меня не разочаруете!